

За тысячи километров от столицы, в Хуачэне, Цзян Чэньи вертел в руках колокольчик.

Перед ним стояла высокая фигура, почти полностью заслоняя солнечный свет.

— Имя, личность, возраст. Докладывайте, спасибо. — Цзян Чэньи подпёр подбородок рукой, склонил голову и разглядывал мужчину перед собой.

Тот уже переоделся в одежду, которую предоставил супермаркет. Но даже так военная выправка в нём ощущалась очень отчётливо.

На вопрос Цзян Чэньи дух медленно поднял голову. Острый взгляд скользнул по молодому человеку с головы до ног, и только потом он неторопливо ответил:

— Всё забыл...

Цзян Чэньи замер.

Стоило мужчине заговорить, у него снова начали слегка гореть уши, и жар потянулся к шее.

Пальцы Цзян Чэньи дрогнули, но в конце концов он всё-таки не стал зажимать уши ладонями.

Он немного подышал, подавил щекотное онемение в ушах и снова посмотрел на мужчину. По тому, как тот держался, было ясно: сейчас он не солгал.

Забыл... Вот это уже хлопотно!

Цзян Чэньи хотел спросить у супермаркета, но тот на этот раз заранее сбежал и не соглашался даже на сделку за заслуги.

Цзян Чэньи беспомощно потёр лоб. Оставалось только придумать мужчине имя наугад:

— Тогда будешь господином Колокольчиком. Если потом захочешь кого-нибудь спасти, сначала сообщай мне. Не появляйся внезапно. Кто знает, в какой день тебя кто-нибудь увидит.

Раньше господина Колокольчика не замечали главным образом потому, что его форма ещё не собралась полностью.

Но теперь всё было иначе. Раз он смог появиться, значит, сон уже прерван. Если после этого он появится снова, то уже в телесной форме.

А внезапно возникший человек посреди людного места точно вызовет подозрения.

К тому же, по нынешним подсчётам Цзян Чэнъи, если ориентироваться на заслуги, максимум через месяц этот парень сможет жить почти как обычный человек.

Услышав своё новое имя, господин Колокольчик слегка нахмурился. Но кто виноват, что сам он ничего не помнил? Пока придётся пользоваться этим именем.

Господин Колокольчик. В крайнем случае для посторонних можно будет сказать, что его зовут Линдан.

— Здесь супермаркет. В основном держись тут. Выходить наружу тоже можно, но я советую далеко не уходить. — Цзян Чэнъи коротко рассказал ему, как всё устроено в супермаркете.

Дойдя до самого дальнего места, Цзян Чэнъи специально указал на тайную дверь:

— Эту дверь самовольно не открывай. Если поранишься, я за это не отвечаю.

Кроме управляющего, принявшего супермаркет, эту дверь не могло тронуть ни одно другое существо.

Господин Колокольчик послушно кивнул и молча запомнил слова Цзян Чэнъи.

Они поднялись на второй этаж. Цзян Чэнъи указал на две спальни и продолжил:

— В эти две комнаты тебе заходить нельзя. Если очень захочешь отдохнуть на втором этаже — только на диване.

Спальни — категорически нельзя!

Цзян Чэнъи ущипнул себя за подбородок, подумал и добавил:

— Если потом будет расширение, посмотрим, сколько у меня останется заслуг. Тогда добавлю тебе отдельную комнату.

Интересно, когда расширение супермаркета доберётся до второго этажа!

Господин Колокольчик опустил голову и посмотрел на задумавшегося Цзян Чэнъи. Спустя долгое время он во второй раз открыл рот:

— Сколько заслуг нужно?

Цзян Чэнъи резко напрягся. Он беспомощно, с трудом закрыл глаза. Ему очень хотелось попросить Колокольчика больше не говорить, но если он так скажет, разве тот не догадается о его странности?

Стиснув зубы, он сосредоточил всё внимание на радости будущего расширения:

— Кхм, если расширять ещё и второй этаж, мне нужно примерно ещё тридцать тысяч заслуг.

— У меня есть, — снова заговорил мужчина.

Низкий, магнетичный голос мужчины с силой ударил Цзян Чэнъи по ушам.

Он правда почти не выдерживал...

В итоге Цзян Чэнъи всё же не сдержался и сильно потёр уши. Только полностью успокоившись, он повернулся к мужчине спиной и махнул рукой:

— Твои не нужны, спасибо.

Сказав это, он как можно быстрее закончил объяснять устройство второго этажа и сбежал в комнату.

— Можешь сам спокойно осмотреться. Я пойду отдохну, пока-пока!

Не дав мужчине ни единого шанса открыть рот, он с хлопком захлопнул дверь.

Господин Колокольчик действительно хотел задать ещё несколько вопросов, но, глядя на отношение Цзян Чэнъи, понял: сейчас тот, возможно, не очень хочет его видеть.

Он вернулся на первый этаж, сел во дворике и поднял голову к темнеющему небу.

Мужчине казалось, что он очень, очень давно не видел неба. Он забыл обо всём. Единственное, чего не забыл, — желание спасти людей.

Глядя на бескрайнее звёздное небо, мужчина почувствовал, будто в глубине сознания его что-то зовёт.

Однако как бы он ни пытался вспомнить, в ответ получал только память, похожую на чистый

лист.

Пустую. На ней ничего не было.

Отложив свою амнезию в сторону, мужчина начал думать о Цзян Чэнъи.

На самом деле он не всё время спал. Иногда внешнего мира он не видел, но звуки слышал.

Из того, что он за это время услышал рядом с Цзян Чэнъи, он в целом понял: этот управляющий супермаркетом был хорошим человеком. Ему можно было доверять и поручать важные дела.

И самое замечательное — он не был безотказным добряком, не помогал людям без принципов и при спасении смотрел не только на очки заслуг.

Он помог родителям жертвы спокойно прожить остаток жизни. И сам протянул руку девочке, увязшей в болоте, помог ей придумать, как заработать заслуги.

Конечно, парень был ещё и довольно хитрым: шаг за шагом вынудил подонка Юй Миня самому раскрыться... Подумав об этом, господин Колокольчик улыбнулся.

Молодой человек, кажется, тоже неплохо двигался. Фигура выглядела очень пропорциональной. Только талия немного тонковата...

Господин Колокольчик вспомнил талию Цзян Чэнъи, мелькнувшую, когда тот выпрыгивал со второго этажа, и опустил взгляд на свою ладонь.

Она была ненамного больше его ладони... Почему нынешние молодые люди такие худые?

Разве что на ягодицах мяса побольше. Выглядят мягкими.

Цзян Чэнъи не знал, что господин Колокольчик сейчас ворчит о его фигуре. Если бы знал... он точно полез бы с ним драться!

Что значит худой? Это называется сухая сила! Это называется тонкие мышцы!

В комнате он закрыл глаза и сосредоточился. Полностью успокоившись, Цзян Чэнъи начал бешено пинговать супермаркет.

Теперь дух из колокольчика вернулся в человеческую форму, так почему он должен и дальше оставаться здесь? Разве супермаркет не может отправить его в другой мир?

□? Он человек этого мира. Куда ты хочешь, чтобы я его отправил?□

Цзян Чэнъи немного помолчал и продолжил спрашивать:

— Значит, потом он всё время будет оставаться в супермаркете?

Супермаркет удивился ещё сильнее:

□Он может чувствовать зов о помощи поблизости. Если вы двое будете связаны, сможете спасти много людей. К тому же рядом с ним твоя безопасность тоже будет гарантирована.□

Если говорить о драке, Цзян Чэнъи точно ему не соперник. Этот человек столько прошёл на поле боя. Если он действительно начнёт убивать, то сможет убить Цзян Чэнъи за одну встречу.

Это-то верно...

Но Цзян Чэнъи всё равно не хотел, чтобы тот постоянно оставался в супермаркете!

□Почему?□ Если бы у супермаркета была голова, сейчас на ней, наверное, собрались бы одни вопросительные знаки.

Почему... потому что Цзян Чэнъи считал: существование этого духа слишком ему мешает :)

Был бы немым — цены бы ему не было.

И всё же, как бы там ни было, Цзян Чэнъи в итоге так и не смог убедить супермаркет. Очевидно, в глазах супермаркета ценность оставшегося духа была очень высокой!

Тяжело вздохнув, Цзян Чэнъи мог только смириться.

На следующее утро ещё сонный Цзян Чэнъи почувствовал густой аромат.

Манящий запах поднял его с постели, и он, пошатываясь, вышел из спальни. Кто бы знал: стоило открыть дверь, аромат стал ещё сильнее и буквально разбудил Цзян Чэнъи.

— Проснулся?

Голос мужчины заставил Цзян Чэнъи напрячься. Он посмотрел на господина Колокольчика, который, закатав рукава, вышел из кухни с миской в руках, и на лице у него появилось выражение, будто он увидел призрака.

О нет, увидев призрака, он бы так не удивился.

Честно говоря, он не думал, что этот мужчина умеет готовить.

И уж тем более не думал, что приготовленное им может так пахнуть!

Тут супермаркет тихонько подал голос:

□Ого, да это же мужская версия Девушки-Улитки!□

Цзян Чэньи и мужчина одновременно застыли, затем резко посмотрели друг на друга:

— Ты можешь это слышать?

Молодой человек втянул воздух.

Это был уже четвёртый человек, способный слышать голос супермаркета. Остальные трое, кроме него самого, были его папа и отец.

— Супермаркет... объясни.

Супермаркет ответил очень уверенно:

□Его заслуги почти такие же, как у твоего отца. Нормально, что он слышит.□

Один был современным военным, другой — древним генералом на поле боя. У них слишком много сходства. То, что он слышит супермаркет, не такое уж большое дело.

Но, узнав, что господин Колокольчик слышит его слова, супермаркет всё равно немного обрадовался.

С тех пор как те двое ушли, говорить с ним мог только этот маленький негодник Цзян Чэньи!

Удивление господина Колокольчика длилось недолго. Он поставил миску на стол, сначала велел Цзян Чэньи подойти и позавтракать, а сам вышел на балкон поговорить с супермаркетом.

Один неизвестно сколько лет ни с кем не разговаривал, у другого было слишком мало людей, способных с ним беседовать. Как ни странно, им нашлось о чём поговорить.

А Цзян Чэньи полностью погрузился в говяжью лапшу, собственноручно приготовленную мужчиной.

Лапша была упругой, сразу видно — вымешанной вручную. Говядина мягкая, разваренная, будто тушилась очень долго.

Вдруг в голове Цзян Чэньи мелькнула мысль: этот человек, случайно, не начал готовить ещё вчера ночью?

На самом деле именно так и было!

Как дух, мужчина больше не нуждался ни в еде, ни во сне. Поэтому вся ночь была в его распоряжении.

К тому же Цзян Чэньи не запрещал ему пользоваться кухней.

Сейчас Цзян Чэньи уже совершенно не думал о голосе мужчины. Он уткнулся в миску и с шумом ел лапшу.

То ли он уже наслушался мужского голоса, то ли его внимание отвлекла еда, но теперь разговор мужчины вызывал у него уже не такую сильную реакцию, как раньше.

Когда Цзян Чэньи доел всё и поставил миску, мужчина как раз закончил разговор с супермаркетом.

— Он сказал, что можно заключить сделку и вернуть моё имя. — Мужчина сел напротив Цзян Чэньи. Взгляд у него уже не был таким колючим, как прежде. Сейчас он больше походил на огромную чёрную овчарку, которая убедилась, что вокруг безопасно, и полностью успокоилась.

Намёк был очевидный: сделку должен провести Цзян Чэньи.

Цзян Чэньи, конечно, был согласен!

Только...

— Дорого! Почему так дорого? — Цзян Чэньи впервые видел, чтобы за обмен имени требовалось тридцать тысяч очков заслуг!

Тридцать тысяч очков заслуг были равны целой стопке материалов начальника Чжоу!

Но там информация включала подробные сведения о трёхзначном числе людей, обо всей

организации сверху донизу! Тридцать тысяч очков заслуг за такую сделку — совсем не дорого.

Цзян Чэнъи медленно перевёл взгляд на мужчину. Ему было любопытно, очень хотелось докопаться до сути.

Супермаркет в таких расчётах не ошибался. Значит... существование этого мужчины важнее, чем все люди той организации вместе взятые.

Чем важнее, тем выше цена.

Одно имя — тридцать тысяч. Неудивительно, что супермаркет не захотел рассказывать ему личность мужчины. Такую сделку просто невозможно потянуть!

— Хо Юньси. Он сказал, моё имя Хо Юньси. — Едва выйдя, мужчина сам рассказал Цзян Чэнъи своё имя.

Всё понятно. Ему очень не понравилось имя «господин Колокольчик»!

А что такого с господином Колокольчиком! Цзян Чэнъи хмыкнул.

Так Хо Юньси остался в супермаркете. В обычное время мог делать что захочет, но если Цзян Чэнъи выходил наружу, он должен был идти следом и исполнять роль телохранителя.

А обязанностью Цзян Чэнъи было помогать Хо Юньси спасать людей.

* * *

На третий день после того, как Хо Юньси поселился в супермаркете, начальник Чжоу снова приехал.

Только пришёл он не один. На этот раз за его спиной, кроме офицера Чжэна и командира Яо, было ещё несколько полицейских.

Они были в форме со следами крови. И эта кровь... на первый взгляд попала туда меньше двадцати четырёх часов назад.

— Маленький товарищ, можешь помочь? — В его голосе была сплошная боль.

Внутренний предатель оказал на них слишком большое влияние. Во второй операции участвовало двести человек. Больше двадцати получили тяжёлые ранения, свыше сотни — лёгкие. Единственное, чему можно было радоваться, — никто не погиб.

Но именно это окончательно разозлило начальника Чжоу.

Он привёл столько людей и не верил, что не вытащит этого предателя!

Цзян Чэнъи почувствовал его громадную ярость. И не только начальника Чжоу, но и остальных. Даже если некоторые не особенно верили ему, их желание отомстить было настоящим.

Он открыл дверь. Спокойный взгляд сосредоточился на пришедших.

— Добро пожаловать в супермаркет заслуг.

Хо Юньси, стоявший у окна, смотрел на молодого человека, сейчас совсем не похожего на обычного себя. Цзян Чэнъи был похож на белый агат, вынутый из ручья: прозрачный и чистый, под солнцем переливающийся радужным светом. Красивый, но холодный на ощупь.

А когда вода полностью исчезнет и его снова возьмут в руки, можно будет почувствовать слабое тепло.

Цзян Чэнъи покосился на него и провёл всех во дворик.

Когда они сели, Хо Юньси подошёл с чаем на подносе.

Те, кто раньше не видел Цзян Чэнъи, при виде подноса, плывущего в воздухе, перепугались так, что едва не упали со стульев.

Поставив поднос, Хо Юньси не ушёл. Он стоял неподалёку от Цзян Чэнъи, сложив руки на груди, и время от времени смотрел на начальника Чжоу и остальных.

Возможно, почувствовав чужой взгляд, начальник Чжоу прищурился. Ему будто смутно показалась тень в углу. Но когда он сосредоточился, уже ничего не увидел.

Впрочем, главное — дело.

— Ситуация такая... — Начальник Чжоу сдержал раздражение и терпеливо рассказал Цзян Чэнъи, что произошло за последнее время.

Когда он получил ту информацию, то сразу собрал людей и связался с другими управлениями общественной безопасности. Цель была проста: сначала схватить главу организации и верхушку!

Тамошнее управление согласилось. Но когда они начали действовать, оказалось, что место назначения давно опустело.

По окружающей обстановке они сделали вывод: люди ушли совсем недавно.

Тогда они выделили часть людей и бросились в погоню. Однако как бы ни искали, следа тех людей так и не нашли.

В итоге пришлось вернуться с пустыми руками.

Первая совместная операция провалилась. Обе стороны пересмотрели весь план и в конце пришли к выводу, которого никто не хотел видеть.

— Среди нас есть крот. И этот крот не только в Чашане. У той стороны тоже есть.

Когда начальник Чжоу произнёс это, глаза у него покраснели.

Они больше склонялись к тому, что организация торговцев людьми очень давно внедрила своих людей в управление общественной безопасности.

— Поэтому мы очень обеспокоены и не уверены, что сможем вытащить их всех полностью! — Сейчас важнее всего было найти кротов, а потом заново начать операцию и схватить тех людей.

Глядя, как все они опустили головы, Цзян Чэнъи понимал их тревогу.

Он сидел рядом с начальником Чжоу. Его взгляд по очереди прошёлся по присутствующим, и в конце он вытянул палец, указав на одного человека:

— Вы идёте со мной.

Выбранный человек тоже был командиром отряда в этой операции. Когда на него указали, он подсознательно посмотрел на начальника Чжоу.

А тот лишь махнул ему рукой:

— Иди. Не бойся, там не будет никакой опасности.

Он уже бывал за тайной дверью. За все эти дни никаких побочных последствий не почувствовал.

Получив заверение начальника Чжоу, командир отряда быстро встал и с серьёзным лицом пошёл за Цзян Чэньи.

Хо Юньси с любопытством посмотрел им вслед. Его сделка с супермаркетом не проходила через тайную дверь, поэтому он не знал, что именно за ней находится.

Цзян Чэньи предупреждающе посмотрел на него, велел не подглядывать. Если случится что-то плохое, он с этим не разберётся.

Так Хо Юньси мог только отвести взгляд и продолжить наблюдать за остальными.

У полицейских реакция и восприятие были гораздо выше, чем у обычных людей, поэтому все сидевшие на месте чувствовали, что чей-то взгляд скользит по ним.

Командир Яо бросил на начальника Чжоу взгляд, спрашивая, было ли такое в прошлый раз.

Начальник Чжоу внимательно прислушался к ощущениям. В этом непонятном взгляде не было никакой злобы. Скорее исследование, а ещё...

Он снял фуражку, и этот взгляд действительно тут же упал на неё.

Точнее, на государственную эмблему на фуражке.

Внимание невидимого наблюдателя намертво прилипло к эмблеме и становилось всё горячее. Казалось, существо, тайком наблюдающее за ними, очень хочет забрать этот знак.

Пока они колебались, что делать, Цзян Чэньи вернулся. Командир отряда был немного рассеян, но ещё больше — взволнован.

В руках у него тоже была пачка листов А4. На них была вся информация о кротах.

— Начальник Чжоу! — Он передал документы начальнику Чжоу. В глазах у него вспыхнула ещё более лютая злость.

Он хотел мести! Он своими глазами видел, как его товарищи получили тяжёлые ранения из-за утечки сведений.

Ещё чуть-чуть — и осколок бомбы пробил бы сердце его товарища!

Начальник Чжоу знал, о чём он думает. Он похлопал командира по плечу и сказал:

— Не волнуйся. Я не отпущу ни одного.

Эта фраза выражала не только его собственную позицию, но и позицию сверху.

Глаза командира отряда тут же покраснели. Командир Яо в душе вздохнул. В таком деле никто не мог радоваться.

Получив информацию, по логике, они должны были уйти.

На лице начальника Чжоу появилось сомнение. Он колебался, просить ли молодого человека приехать в управление, чтобы в случае срочности они могли в любой момент заключить сделку.

Командир Яо заметил его колебание и, немного подумав, понял причину. Поэтому сам открыл рот:

— Эм... вы принимаете командировки?

Цзян Чэнъи поставил чашку с чаем. Предложение командира Яо и правда заставило его задуматься.

Не то чтобы ему было безразлично дело организации торговцев людьми. К тому же две операции полиции уже провалились, а это для них серьёзный удар.

Как говорится, третьего раза быть не должно. Если...

Цзян Чэнъи покачал головой. Увидев это, начальник Чжоу и командир Яо уже почти отчаялись.

Но следующие слова Цзян Чэнъи заставили всех с облегчением выдохнуть:

— Можно. Но командировочные считаются отдельно. На этот раз — деньгами.

Если клиенты, не связанные с текущим поручением, требовали дальней поездки, по правилам супермаркета управляющий мог брать командировочные. Иначе прежние управляющие, пожалуй, давно умерли бы от бедности.

— Тогда можно ехать сейчас? — Начальник Чжоу жаждал как можно быстрее решить дело.

Цзян Чэнъи кивнул. Сходил на второй этаж собрать одежду. Спускаясь, увидел на лестнице Хо Юньси, который ждал его.

— Ты хочешь раскрыть им моё существование? — Хо Юньси заметил, что эти люди, похоже, уже почувствовали неладное.

Цзян Чэнъи посмотрел на тех, кто сидел во дворе. Их взгляды время от времени падали в его сторону, но он прекрасно понимал: смотрят они не на него.

— Ты слишком легко раскрываешься... — беспомощно сказал Цзян Чэнъи.

Хо Юньси слегка смутился, будто чувствовал себя виноватым. Он знал, что не должен был так сосредоточенно смотреть на этот знак, но... правда не смог сдержаться.

— Потом куплю тебе государственную эмблему. Только не смотри постоянно.

Цзян Чэнъи понимал желание Хо Юньси, но постоянно пялиться на чужую вещь действительно было не слишком хорошо.

От его слов Хо Юньси мгновенно оживился.

— Правда? — Цзян Чэнъи впервые видел, чтобы этот человек так волновался.

Цзян Чэнъи кивнул и прямо при нём достал телефон, заказав в интернете значок с государственной эмблемой.

— Всё. Через несколько дней получишь.

Хо Юньси удовлетворённо прищурился и, похлопав себя по груди, сказал Цзян Чэнъи:

— Твоё питание и уборку я теперь беру на себя.

Уголки губ Цзян Чэнъи слегка дёрнулись, но вскоре это утонуло в радости.

А всё потому, что готовил этот парень правда слишком вкусно!

И убирался он действительно чисто. Не зря дух с военным прошлым! Пользы от него даже больше, чем от Девушки-Улитки!

Человек и дух снова вернулись во двор. Цзян Чэнъи честно рассказал начальнику Чжоу и остальным о существовании Хо Юньси и извинился.

— Мне очень неловко. При жизни он был военным. Возможно, поэтому особенно обращает

внимание на государственную эмблему.

Несколько человек, услышав, что рядом есть душа, сначала насторожились. Но узнав, что эта душа при жизни была военным, мгновенно перестали бояться.

Если военный, тогда бояться нечего.

— Вот как. — Начальник Чжоу рассмеялся и продолжил: — В управлении есть серебряные эмблемы. Если он хочет, может взять несколько.

Отлично. Теперь Хо Юньси оживился ещё сильнее.

Так как надо было ехать, Цзян Чэнъи велел Хо Юньси сначала вернуться в колокольчик и выйти уже на месте.

Но вскоре после выхода из супермаркета, когда они собирались ехать на скоростном поезде в Чашань, Хо Юньси, обещавший оставаться в колокольчике, внезапно появился.

— Поблизости люди!

Одна его фраза мгновенно насторожила всех присутствующих.

Цзян Чэнъи осмотрелся вокруг, вслушиваясь в близкие звуки. Вскоре он услышал два... нет, пять сердцебиений, отличных от остальных.

□Убить их.□

□Нельзя позволить им вернуться живыми!□

□Если бы не они, нас бы не загнали до такого состояния. Все пусть сдохнут!□

□Сдохните, сдохните, сдохните!□

□Босс приказал. Если убить этих людей, можно будет спать спокойно!□

Цзян Чэнъи не успел ничего толком объяснить начальнику Чжоу. Он прямо выхватил пистолет с пояса одного полицейского, передёрнул затвор и дважды выстрелил в определённом направлении.

Одновременно Хо Юньси тоже выхватил пистолет у другого человека, только с его стороны

прозвучал один выстрел.

В то же мгновение золотые счёты возникли поперёк воздуха и остановили пулю, летевшую в голову начальника Чжоу.

Громкие выстрелы всполошили прохожих на площади. Среди криков Хо Юньси снова начал действовать: три выстрела подряд — и двое оставшихся были нейтрализованы.

Решительные, быстрые действия их обоих потрясли не только начальника Чжоу и остальных, но и испугали закулисного наблюдателя, следившего за площадью.

Цзян Чэнъи убрал золотые счёты и медленно перевёл взгляд в другую сторону.

Только что он слышал шестой голос.

Он поднял пистолет в руке. За его спиной Хо Юньси тоже поднял пистолет.

Оба одновременно нажали на спуск. Две пули синхронно пробили линзы далёкого бинокля. Если бы человек не успел увернуться, сейчас эти две пули одновременно прошли бы ему голову.

Когда они действовали, начальник Чжоу и остальные увидели, как перед ними внезапно появилась фигура. Только после последнего выстрела эта фигура тут же исчезла.

— Северо-восточное направление, здание Цзяхэ, тринадцатый этаж: двое. Юго-западное направление, апартаменты «Цюаньцзя», шестнадцатый этаж: один. Северо-западное направление, крыша торгового центра Чанхэ: двое. А ещё подглядывающий... уже убежал, скорее всего, не поймать. Остальные пятеро ранены, убежать не смогут.

Цзян Чэнъи вернул пистолеты начальнику Чжоу и его людям и спокойно доложил, что они с Хо Юньси сделали.

Начальник Чжоу быстро отреагировал. Одной рукой велел своим людям сначала идти обезвреживать нападавших, другой связался с местным управлением.

Он скрестил руки на груди и стал ждать, пока подтвердятся результаты их с Хо Юньси выстрелов.

Единственное, чему они сейчас радовались: жизни заместителя начальника ничего не угрожало и сам он не пострадал.

Но даже так действия преступников яростно задевали их нервы!

Когда полиция Хуачэна прибыла на место, они увидели: заместитель начальника Чжоу уже поймал всех пятерых бандитов.

Все они были ранены выстрелом в грудь. Не умерли, но потеряли сознание. Как раз можно забрать и допросить.

Начальник Чжоу кратко рассказал о деле организации торговцев людьми, и полицейские Хуачэна похолодели от услышанного.

— В этот раз, к счастью, был товарищ Сяо Цзян. Иначе... — Начальник Чжоу тоже испугался, но в действиях преступников, кажется, заметил кое-что.

Начальник управления общественной безопасности Хуачэна проследил за жестом начальника Чжоу и посмотрел на стоявшего в стороне Цзян Чэнъи. Молодой человек опустил голову, неизвестно о чём размышляя.

— Он кто?

Начальник Чжоу рассмеялся, но прямо не ответил:

— Столкнёшься с трудной задачей — можешь пойти к нему. Тогда сам узнаешь, кто он.

Сколько ни рассказывай, лучше один раз испытать лично.

Закончив это, начальник Чжоу поспешил обратно в Чашань. Вернувшись в управление, они тут же оказались окружены людьми.

— Как вы? Всё в порядке?

Глядя на коллег, в чьих глазах была сплошная тревога, начальник Чжоу и остальные правда не хотели увидеть среди них кротов.

Но в скоростном поезде начальник Чжоу с остальными уже просмотрели всю информацию.

Поэтому они уже знали, кто крот.

Когда они увидели имя на листе А4, то какое-то время отказывались верить и даже подозревали, что Цзян Чэнъи нарочно сеет раздор.

Но...

Начальник Чжоу и командир Яо прошли сквозь толпу и остановились перед молодым полицейским с красными глазами.

Среди молодых полицейских Хэ Нин выделялся сильнее всех. Ему ещё не было тридцати, а он уже стал одним из капитанов уголовной бригады и был наследником, о котором командир Яо постоянно думал.

— Хэ Нин, я хочу задать тебе вопрос. — Тон начальника Чжоу был ровным, но любой мог услышать: что-то не так.

Напряжение, тревога, страх и едва заметная вина — слишком сложные чувства скопились в его сердце, и Хэ Нин на мгновение не нашёл причины отказать заместителю начальника в разговоре.

Цзян Чэньи стоял у входа в управление и вместе с Хо Юньси тихо наблюдал за происходящим внутри.

Только, кроме Хо Юньси, никто не заметил, что в его руках появились золотые счёты высотой в половину человеческого роста.

— Хэ Нин, в 220х году ты окончил Первую среднюю школу Хуэйчэна, верно?

Услышав этот вопрос, Хэ Нин мгновенно расслабился.

Он-то думал, начальник Чжоу собирается спросить что-то страшное! Оказывается... Подождите!

Хэ Нин резко расширил глаза. Только сейчас он понял, что в словах начальника Чжоу есть странность. Следом услышал:

— Хотя ту школу перестроили из-за землетрясения, я нашёл ещё одного выжившего из твоего класса. Он был классным руководителем. Он не умер. И он сказал мне: тогда ученик по имени Хэ Нин в этом классе на самом деле уехал за границу ещё до землетрясения. Просто из-за землетрясения школа всё время не обновляла систему, и потом ты пользовался этим именем до самого выпуска.

— Так кто ты на самом деле?

Согласно данным управления, человек по имени «Хэ Нин» окончил Первую среднюю школу Хуэйчэна, потом поступил в университет общественной безопасности, а после распределился к

ним.

Но на самом деле этот человек присвоил личность Хэ Нина.

Они думали, что все, кто знал Хэ Нина, погибли, значит, эта личность безопасна. Но кто бы знал: тот классный руководитель выжил и стал самым важным свидетелем, уличающим крота.

Лицо Хэ Нина разом опустело. Он холодно смотрел на людей перед собой. До сегодняшнего дня эти люди были его коллегами, товарищами, боевыми соратниками; с некоторыми он даже проходил через жизнь и смерть.

Но после сегодняшнего дня один из них — полиция, другой — преступник. Два лагеря, где либо ты умрёшь, либо я.

— Мне нечего сказать. — Хэ Нин знал, что ему конец. Он крепко сжал губы и молчал, сколько бы его ни спрашивали.

Начальник Чжоу закрыл глаза. На сердце было очень тяжело.

— Уведите. — Сначала запереть.

Крот был не один. Под напряжёнными и потрясёнными взглядами всех присутствующих начальник Чжоу быстро выбрал остальных.

Только в их управлении Чашаня было внедрено четыре крота.

Все четверо присвоили личности мёртвых, потом через поступление в университет пришли сюда.

До того как их личности кротов раскрылись, все они были хорошими коллегами и хорошими полицейскими в управлении.

К сожалению, всё было ложью.

После задержания этих четырёх последний перед уходом с неудовлетворением спросил:

— Как ты узнал, что мы кроты?

Когда он задавал этот вопрос, смотрел он не на начальника Чжоу, а на Цзян Чэнъи у входа.

Именно после того как начальник Чжоу привёл этого молодого человека, не из полиции, их личности были раскрыты.

Увидев, что тот без всякого сокрытия злобы смотрит на Цзян Чэнъи, командир Яо хотел встать и закрыть его собой, но начальник Чжоу одной рукой удержал его.

Цзян Чэнъи слегка приподнял бровь. Засунув руки в карманы, он медленно подошёл к этому человеку.

— Хочешь знать, где допустил прокол?

Тот человек широко раскрытыми глазами смотрел на Цзян Чэнъи.

Но уголок губ Цзян Чэнъи поднялся, складываясь в насмешливую, издевательскую улыбку:

— Хе-хе. А я тебе не скажу.

Хочешь знать? А я не скажу!

Человека тут же так взбесило, что кровь бросилась ему в голову. Ему хотелось немедленно кинуться и загрызть Цзян Чэнъи.

К сожалению, когда он рванулся вперёд, вдруг почувствовал, как что-то с силой ударило его в правую щеку. Вместе с ударом его самого отбросило назад.

Цзян Чэнъи повернулся боком и посмотрел на мужчину, только что выбросившего кулак.

Хо Юньси с холодным лицом убрал руку. Он смотрел на того человека так, как южанин смотрит на гигантского таракана: желая, чтобы тот немедленно сдох и от него не осталось даже крошки.

Как военный, он прекрасно понимал, насколько ужасно появление предателя на поле боя!

Крота внезапно отшвырнуло без видимой причины, но только начальник Чжоу и остальные знали: это ударил телохранитель молодого человека.

Тут Цзян Чэнъи вдруг развернулся и посмотрел на вход в управление.

Все присутствующие, включая ещё не уведённых кротов, проследили за его взглядом и увидели у входа троих людей в одеждах тяньши.

— И правда пришли. — Цзян Чэнъи странно улыбнулся, сжал золотые счёты в руке и большими шагами вышел наружу.

Среди этих троих был беловолосый молодой человек, уже приходивший искать Цзян Чэнъи.

Увидев фигуру Цзян Чэнъи, беловолосый тоже удивился. Но это удивление быстро сменилось паникой.

Потому что, выйдя за дверь, Цзян Чэнъи начал яростно атаковать всех троих.

И не только сам действовал. Он ещё кричал Хо Юньси, чтобы тот тоже бил, и велел начальнику Чжоу с людьми перекрыть этим троим путь!

Раз Цзян Чэнъи открыл рот, Хо Юньси не мог отказаться. К тому же эти трое почему-то вызывали у него сильную неприязнь. К беловолосому она была слабее, потом шёл мужчина в сером халате, а больше всего ему не нравился тот, что был в плаще.

Что до начальника Чжоу, он лишь молча подал знак, и все полицейские в управлении мгновенно окружили этих троих.

Золотые счёты с глухим звуком опустились на голову беловолосого. У того закружилась голова, и он прямо рухнул на землю, теряя ясность сознания.

Разобравшись с седым, Цзян Чэнъи перевёл взгляд на мужчину в плаще. Тот был взбешён такой дерзостью.

— Ты и правда дерзкий, как смеешь...

Он не успел договорить: золотые счёты едва не ударили его прямо в лицо.

Увидев, что Цзян Чэнъи совсем его не щадит, мужчина в плаще тоже разозлился. Его руки сложили печать: он собирался преподать этому юнцу урок.

Любой, кто играл в игры с противостояниями, знает: если тебе досталась роль хрупкого мага, лучше не подходить слишком близко к полю боя. Иначе ультимейт не успеешь включить, а тебя уже убьют.

Мужчина в плаще всё ещё туповато складывал печати. Только открыл рот, как метровые золотые счёты ударили его прямо по губам.

— Мм! — Мужчине показалось, что зубы вот-вот раскрошатся.

Не успел он среагировать, как золотые счёты снова налетели. На этот раз целью были его ноги.

На золотых счётах длиной в метр и шириной сорок сантиметров лежал толстый слой заслуг. Когда они били по мужчине, заслуги проходили сквозь тело и напрямую атаковали душу.

А чем выше степень греха на человеке, тем сильнее боль от удара заслугами.

Поэтому всего после двух ударов мужчина в плаще почти не мог подняться. Ему казалось, будто его душу разрывают на куски, и от боли у него не осталось сил даже бороться.

Цзян Чэнъи холодно посмотрел на него, затем, держа золотые счёты, подошёл к беловолосому.

Что до мужчины в сером халате, его Хо Юньси уже избил до полусмерти. Сейчас его вместе с мужчиной в плаще связали.

— Эй, просыпайся. — Цзян Чэнъи легонько пнул беловолосого. Увидев, что взгляд того затуманен, он наклонился и ущипнул его за шею.

— А-а!

Беловолосый резко очнулся. Испуганными глазами он смотрел на окруживших его людей.

Увидев, что два шишу связаны, беловолосый весь съёжился и полностью потерял тот задор, который был при первой встрече.

Тут чья-то рука схватила его за шею и медленно повернула голову, заставляя встретиться с холодными глазами.

— Вы пришли ради тех кротов? Что вы хотите сделать?

Заместитель начальника управления общественной безопасности Чашаня утром подвергся нападению. А днём, едва они поймали кротов, пришли несколько тяньши с дурными намерениями. Это трудно назвать совпадением.

Но на лице беловолосого, кроме испуга, была ещё и растерянность.

— Кроты? Какие кроты?

Цзян Чэнъи некоторое время смотрел на него, затем поднял голову к Хо Юньси:

— Как думаешь, он врёт?

Хо Юньси покачал головой. По выражению и взгляду этого человека действительно не было видно лжи.

Цзян Чэнъи тоже не видел.

Тогда он задал вопрос иначе:

— Тогда зачем вы пришли?

Беловолосый втянул плечи. В душе у него были обида и злость. Он ведь ничего не сделал, почему его избивали!

И тот, кто бил, опять был тем самым молодым человеком, который в прошлый раз презрительно отозвался об их Ассоциации тяньши!

Но под давлением Цзян Чэнъи, как бы он ни был недоволен, приходилось терпеть.

— Мы... хотели найти одного человека... Его зовут Хэ Нин...

Стоило произнести это имя, беловолосый чутко заметил, что взгляды окружающих полицейских изменились. Из исследующих стали оценивающими, а в глазах многих смутно проступила ненависть.

Что вообще происходит?

У беловолосого мгновенно включился инстинкт самосохранения:

— Я ничего не знаю! Я только знаю, что надо найти такого человека. А зачем его искать, знает только шишу!

Начальник Чжоу посмотрел на Цзян Чэнъи. Молодой человек сразу понял его смысл и продолжил допрос:

— Тогда кто попросил вас прийти?

Беловолосый с глазами, полными слёз, покачал головой:

— Я тоже не знаю. Меня шишу прямо привёл...

Увидев, что лицо Цзян Чэнъи темнеет, беловолосый поспешно добавил:

— Я слышал, как шишу упоминал какого-то босса Лю. О-о-о! Вспомнил! Этот босс Лю ещё и из Вэньду!

Он правда знает только это! ТАТ

Лицо начальника Чжоу стало серьёзным. Среди людей организации торговцев людьми, которую они расследовали, глава организации как раз был из Вэньду. Только фамилия у него не Лю, а Юань.

Но второй человек в организации действительно носил фамилию Лю.

Подумав об этом, начальник Чжоу был безмерно благодарен Цзян Чэнъи. Если бы Цзян Чэнъи не был здесь, неизвестно, что бы сейчас произошло.

Не то чтобы они не могли справиться с тяньши. Но потом никто не знал, какими способами эта группа тяньши будет мстить.

Сейчас в Ассоциации тяньши есть часть тяньши, которые прикрываются лозунгом очищения мира, а на деле творят полную чушь без всяких правил!

Если полиция хочет пригласить тяньши для содействия, то либо зовёт знакомого, либо играет в лотерею: попадётся хороший тяньши — и дело пойдёт вдвое легче. Попадётся халтурщик — усилий будет вдвое больше при нулевом результате.

Нынешняя Ассоциация тяньши давно потеряла тот костяк, который был восемьдесят лет назад!

<http://bllate.org/book/17657/1724483>